

как и столетие назад, повергала учеников в «скуку» и даже в «скорбь», т. е. повреждение рассудка.¹⁶ Не случайно имевшие успех русские богословы — не профессионалы (А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, В. С. Соловьев): Россия привыкла богословствовать и философствовать в формах художественных.

Европейская ориентация Петра была иной, нежели у «латинствующих». Они были гуманитариями, он — практиком; они культивировали Слово, Петр культивировал Вещь.¹⁷ В практицизме Петр также имел предшественника — упомянутого выше А. С. Матвеева, воспитателя царицы Натальи Кирилловны. О его интересах можно судить по библиотеке,¹⁸ которая разительно отличается от частных библиотек той поры — кн. В. В. Голицына, Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. «Бросается в глаза <...> большой процент книг по естественнонаучной тематике и технике. Здесь имелись книги по архитектуре, садово-парковому делу, включая и чертежи <...> географии, космографии, минералогии, медицине, военному делу».¹⁹ Преемственность налицо. Она, кстати, была как бы закреплена символически: во время бунта 1682 г. десятилетний Петр держал Матвеева за руку, стрельцы растащили их и бросили только что вернувшегося из ссылки боярина на копьё. Возможно, к Матвееву восходит в той или иной мере идея «труженика на троне».

Практицизм — это мировоззрение, нуждающееся, как и всякое мировоззрение, в идеологическом обосновании. На практике отхождение к старообрядцам смягчается тотчас после свержения Софьи.²⁰ Правительство ведет компромиссную политику, отказывается от «проведывания» раскольников. Хотя 12 статей не отменены (их оставила в силе и комиссия, работавшая в 1700—1703 гг. над дополнениями к «Уложению», тогдашнему своду законов), но это лишь форма. Число самосожжений резко падает. Некоторые беглецы возвращаются из-за рубежа. Расцветает Выго-Лексинское общежительство. Когда в 1702 г. царь по дороге из Архангельска оказывается на Выгу, там было приготовились к бегству и к «огненной смерти», но Петр пообещал выговцам своего рода конфессиональную автономию — и сдержал слово. Этот компромисс длился четверть века, если считать с 1690 г.

Какие европейские идеи питали компромисс? Мы видели, что их не могли дать ни «грекофилы», ни «латинствующие». Они избрали путь репрессий — путь Якова II Стюарта в Англии и Людовика XIV во Франции. Русские «проведывания» вполне сопоставимы с французскими драконами 1680-х гг.

¹⁶ Там же. С. 102.

¹⁷ См.: Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 183—191.

¹⁸ Опись ее см.: Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 69—74.

¹⁹ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 105.

²⁰ См.: Nolte Hans-Heinrich. Religiöse Toleranz in Russland. 1600—1725. Göttingen etc., 1969. S. 143—147.